

ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ

УДК 001.8:069.4

В. А. Прищепова

К МЕТОДИКЕ РАБОТЫ С МУЗЕЙНЫМИ ИЛЛЮСТРАТИВНЫМИ КОЛЛЕКЦИЯМИ:
на примере материалов по этнографии народов Центральной Азии МАЭ РАН

При изучении традиционной культуры и быта народов исследователи, как правило, базировались на литературных описаниях современников, полевых материалах авторов, нарративных документах. Привлечение к исследованиям такого обширного этнографического источника как музейные коллекции, предметные и иллюстративные, позволяет значительно расширить источниковедческую базу. Одной из особенностей изучения музейных фондов является то, что они, чаще всего, недостаточно изучены, мало привлекались исследователями. Большая часть предметных этнографических собраний находится в хранилищах, доступных лишь специалистам. Еще менее чем предметные коллекции, введены в научный оборот рисунки, фотографические материалы.

Изучение музейных материалов в хронологическом порядке, по народам, по коллекциям, с привлечением сведений об условиях и месте их сбора, данных о биографиях собирателей, позволяет определить динамику поступлений коллекций, выявить методы их формирования. Среди вещевых коллекций выделяются уникальные, давно вышедшие из обихода предметы быта, одежды и т.п. Многие изображения иллюстративного фонда запечатлели особенности бытования, манеру ношения одежды, игры на музыкальных инструментах, выполнение обрядов и т.п.

Отдельный музейный предмет, вырванный из контекста традиционной жизни, может вызвать эстетическую оценку. Без дополнительного знания цели его изготовления, семантики материалов из которых он выполнен, функционального назначения невозможно в полной мере воспринимать данный артефакт. Немаловажным является знание, почему именно эти предметы оказались в поле зрения собирателя. Это могла быть случайность, а, возможно, закономерность.

В настоящее время в Музее антропологии и этнографии РАН (далее – МАЭ) сосредоточены замечательные собрания, он является одним из основных мировых центров по изучению национальных культур. Одним из многих направлений (собираТЕЛЬСКАЯ, реставрационная, учетная, исследовательская, выставочная, научно-просветительская и т.п.) деятельности музея стала работа по комплектованию и хранению собраний. Кроме богатых и зачастую уникальных вещевых коллекций в фондах МАЭ имеется значительное количество иллюстративных материалов.

При работе с музейными коллекциями необходимо учитывать специфику региона, к которому относятся собрания. В фондах МАЭ хранятся вещевые и иллюстративные

коллекции, которые содержат информацию по материальному быту, духовной культуре, социальной жизни, истории народов Средней Азии и Казахстана. Иллюстративный фонд отдела МАЭ по народам Центральной Азии (в недавнем прошлом он назывался отделом Средней Азии и Казахстана) – одно из наиболее богатых и обширных в мире хранилищ документальных материалов, собранных русскими путешественниками и исследователями. Из этих коллекций мы получаем сведения о типах проживавших на этих территориях народов, их одежде, жилище, укладе жизни, подробности быта, хозяйственной деятельности, знакомимся с деталями, интересовавшими исследователей. Музейные рисунки, фотографии и открытки несут в себе важную информацию, наглядно раскрывают те стороны прошлого, которые уже безвозвратно исчезли и не нашли отражения в других исторических источниках.

Музейный иллюстративный фонд по рассматриваемому региону разделяется на следующие виды материалов: рисунки, чертежи, эстампажи, стеклянные негативы, фото-пленки, фотографии и открытки, собранные в отдельных случаях в коллекции и целые альбомы, а чаще всего представляющие собой разрозненные экземпляры изобразительного характера – более 550 коллекций (около 50 000 единиц хранения). Иллюстративный фонд хранится в разных местах: стеклянные негативы и фотопленки – в негатеке, фотографии, рисунки, открытки, чертежи, эстампажи – в самом отделе Центральной Азии, частично в музейных фондах.

Иллюстративный фонд по народам Средней Азии и Казахстана формировался на протяжении более полутора веков. Первые иллюстративные коллекции поступали в музей разными путями. Иногда это были случайные приобретения. В других ситуациях собирателями вещевых и иллюстративных коллекций становились одни и те же исследователи. Тогда иллюстративные сборы воспринимались как дополнение к вещевым коллекциям, что, по замыслу собирателей, позволяло глубже проникнуться духом «чужой» культуры. Некоторые иллюстративные коллекции музей покупал, частично они поступали в виде подарков от частных лиц и учреждений, позже – как результат работы экспедиций.

До появления фотографии непременно участниками экспедиций часто становились художники-путешественники. С помощью карандаша и акварели они старались как можно подробнее и реалистичнее зафиксировать то, что не поддавалось описанию. Поэтому их работе в научных экспедициях придавалось большое значение. Однако рисовальщики чаще всего наиболее тщательным образом изображали в первую очередь то, что заинтересовало их. На протяжении XIX в. множество выдающихся русских путешественников работало на территории Средней Азии и Казахстана. Они либо сами были хорошими рисовальщиками, либо в поездках с ними находился художник. К сожалению, подавляющее большинство этих произведений до нас не дошло. МАЭ в этот период не занимался целенаправленно сбором иллюстративных коллекций, тем более рисунков. Это можно объяснить разными причинами, в том числе и недостаточным вниманием к иллюстративным материалам со стороны администрации музея и собирателей. Поэтому, к сожалению, в настоящее время в отделе Центральной Азии МАЭ хранится незначительное количество рисунков.

В иллюстративном фонде отдела Центральной Азии доминирующее место занимают фотодокументальные коллекции. В процессе их изучения пришлось познакомиться с историей отечественной фотографии.

При работе с историческими фотографиями нельзя не заметить, что фотоработы второй половины XIX – начала XX в. наклеены на картонные бланки или, как их называли, паспарту. Необходимость наклеивания фотоснимков на картон была вызвана введением в употребление тонкой альбуминной бумаги, на которой печатали позитивные отпечатки. Она моментально свертывалась в свиток, поэтому особое внимание обращалось на наклейку фотографии на картон и необходимость «сплачивать с ним в одно целое посредством сатиричного пресса». В связи с этим у фотографов возникал вопрос поисков специального клея¹. Более ранние фотографические снимки МАЭ второй половины XIX в. выполнены на паспарту белого, изредка светлого картона. На более поздних коллекционных фотографиях паспарту украшены золотым тиснением и в наше время воспринимаются как произведения искусства.

Впоследствии мастера стали наклеивать свои снимки на собственные фирменные паспарту, которые на обороте украшали рекламой своей фотомастерской. В качестве примера можно привести красочные оборотные стороны снимков известных фотографов В. Ясвоина, А. Рентца, Ф. Шрадера, а так же "профессионального" астера А. К. Энгеля и фотографа-любителя К. Н. де-Лазари из фондов МАЭ.

На снимках более раннего времени авторство фотографов устанавливалось клеймом ателье, как на снимках Вишневого 1840-х гг., А. И. Шпаковского 1860 г., позже – К. Н. де-Лазари, Н. Н. Щербина-Крамаренко, А. К. Энгеля. В некоторых случаях фотографы подписывали свои негативы, как в коллекции И. Ф. Барщевского или Н. Ордэ из собраний МАЭ. Иногда авторы подписывались на паспарту под каждым снимком (коллекция И. С. Полякова). При работе с фотоколлекциями важным является установление авторства снимков и времени их создания.

Все эти, казалось бы, мелкие и незначительные технические вопросы, которые к тому же ушли в далекое прошлое, необходимо учитывать при будущей реставрационной и грамотно организованной хранительской работе с иллюстративными коллекциями.

Кроме паспарту украшением фотоснимков считался фон. Долгое время рекомендацией начинающим фотографам при съемке было использование в качестве фона драпировки. На многих старых музейных снимках павильонные портреты или сценки выполнены на фоне драпировки.

В начале 1880-х гг. в Америке вошли в моду фотопортреты во весь рост, которые декорировались различными аксессуарами – бутафорскими заглавными буквами, вьющимися растениями, частями стволов деревьев, на которые опиралась модель. В коллекциях МАЭ есть кадры, на которых позирующие опираются на фрагменты декоративных колонн, столики и т.п. Внимательное изучение таких деталей при работе с фотоматериалами также помогает определить время создания снимка.

Важным также является определение технического качества снимков. Во второй половине XIX в. производство фотоснимков значительно осложнялось необходимостью самим фотографам готовить химикаты, эмульсии, реактивы, обрабатывать стеклянные негативы, производить многое другое на месте, часто в экспедиционных условиях. В конце XIX в. новейшее по тем временам техническое фотоснаряжение (хотя и неудобное, с громоздкими и тяжелыми камерами и штативом, ящиками, полными чувствительных и бьющихся стеклянных пластинок) постепенно становится необходимой частью оборудо-

¹ Фотограф. СПб., 1881.

вания экспедиционных поездок. Однако фотоматериал этого периода отличается высоким качеством снимков.

Наиболее ранние фотокадры представлены парадными портретами и жанровыми «постановочными» сценками. Это объяснялось техническими сложностями при съемке (длительностью выдержки, при которой невозможно было передать модель в движении, и т.д.). Но, тем не менее, эти снимки интересны с этнографической точки зрения, так как их делали в привычных для данного народа условиях, в адекватной обстановке и точных костюмах. Эти постановки не носили театрализованного характера (с вымышленными или карнавальными костюмами и персонажами). Кроме того, первые портретные снимки в своем большинстве были высокохудожественными произведениями, насыщенными психологизмом. Фотографии получались достоверными и потому являются для нас документальным источником.

Изобретение и развитие фотографии в России во второй половине XIX – первой половине XX в., появление моды на фотографию и увлечение иллюстрациями вызвали большой приток в МАЭ фотографического материала, который поступал из разных источников.

Вспоминая технические трудности фотографирования первых иллюстративных коллекций музея, нельзя не учитывать сложности работы по созданию снимков среди мусульманских народов в связи с известным шариатским запретом изображать живых людей. Об этом писал художник В. В. Верещагин, рисовавший по памяти многие из своих произведений. Фотограф С. М. Дудин, а позже, в советские годы, и этнограф-иранист Э. Г. Гафферберг упоминали о трудностях и хитроумных уловках, к которым им приходилось прибегать во время фотографирования в экспедиционных условиях среди мусульманского населения.

Со временем на смену павильонным съемкам приходят снимки, в значительной степени напоминавшие документальные. На них запечатлены виды населенных пунктов, местности, минуты отдыха или работа жителей.

Быстро развившаяся в конце XIX в. любительская фотография обогатила фонды МАЭ. В некоторых случаях иллюстративные коллекции передавали в музей сотрудничавшие с ним фотографы-любители (художники, ученые, администраторы и т.д., люди разных сословий, профессий, убеждений и уровня образования), которые путешествовали по Средней Азии и Казахстану чаще всего со служебными целями. Даже во второй половине XIX в. было очень немного россиян, которые совершили поездку в этот регион по необходимости, и еще меньше тех, кто привозил визуальные свидетельства своих странствований.

Поэтому любые сведения изобразительного характера, добытые для музея людьми, заброшенными судьбой на далекие окраины империи, как и вещевые коллекции, получаемые от корреспондентов на местах, были, несомненно, полезны, а теперь стали просто бесценным источником для этнографической науки. Малоквалифицированное исполнение большинства снимков фотоколлекций конца XIX – начала XX в. было характерно для многих музеев².

В конце XIX в. эпизодические поступления коллекций в МАЭ сменились периодом плановых, были организованы музейные экспедиционные поездки и целенаправленные вещевые сборы. В это же время стал пополняться и иллюстративный фонд по народам

² Дудин С. М. Фотография в этнографических поездках // Казанский музейный вестник. 1921. № 1, 2.

Средней Азии и Казахстана. В музее старались в отдельных случаях восполнить отсутствие вещевых коллекций сбором изобразительного материала и этим дополнить недостающие предметные собрания, заполнить лакуны в фондах.

Большую роль в комплектовании коллекций музея, в том числе иллюстративных, по народам Средней Азии и Казахстана сыграла «Инструкция для собирания этнографических предметов, относящихся до быта киргизов Степного генерал-губернаторства», написанная директором музея академиком В. В. Радловым в 1895 г.³ Это была программа, разработанная для собирателей коллекций и ориентированная на поиски предметов по культуре конкретного этноса. В ней внимание коллекционеров как раз обращалось на желательность восполнения отсутствующего вещевого материала изобразительными сборами. Именно такой подход обеспечивал создание наиболее полного представления об условиях жизни отдельного этноса, хотя попытки осуществить плановое комплектование музейных фондов предпринимались и в более ранние годы (в МАЭ, в Русском географическом обществе).

С конца XIX в. музей приступил к организации собственных экспедиций. Их участники были специально подготовленными профессионалами, которые начали собирать материал по программе.

Для организации систематических сборов коллекций В. В. Радлов привлекал широкий круг лиц. В музее специально организовывали занятия по подготовке к научному собиранию этнографических материалов. В 1898 г. в МАЭ появился статус корреспондента, и музей стал пополняться коллекциями от многих людей, живших далеко от Санкт-Петербурга.

Методика сбора коллекций по программе В. В. Радлова получила популярность на многие годы и была признана его единомышленниками как наиболее правильная. Практически все последующие десятилетия, включая советские годы, когда организовывались экспедиционные исследования, фиксация полевых и фотоматериалов, сбор вещевых коллекций происходил по схеме, обозначенной в программе В. В. Радлова.

Долгие годы, с довоенных лет, вероятно с 1925 г., с того времени, когда отдел Передней и Средней Азии возглавил выдающийся иранист профессор И. И. Зарубин, многие поколения сотрудников отдела создавали, пополняли, так называемый, «рабочий каталог» вещевых коллекций по народам Средней Азии и Казахстана. Карточки в каталожных ящиках были рассортированы по народам, внутри каждого народа по темам. Такой каталог позволял представить наличие коллекций по народу, по определенной теме, определить лакуны. Удобство пользования таким каталогом состояло также в том, что он помогал сразу определить, в каком количестве в музее хранится тот или иной предмет. Фактически этот каталог повторял рубрики «Программы» В. В. Радлова.

Кроме фотографий и негативов оригинальным и своеобразным источником наглядных сведений о зачастую исчезнувших безвозвратно городских пейзажах, видах природы, этнографических особенностях населения, важнейших исторических событиях являются открытки, которых хранятся в собраниях иллюстративного фонда МАЭ.

К сожалению, о первых собирателях иллюстративных коллекций отдела удалось узнать немного. Не всегда изыскания в этом направлении приводили к успеху. Даже в

³ Радлов В. В. Инструкция для собирания этнографических предметов, относящихся до быта киргизов Степного генерал-губернаторства. СПб., 1895.

написании их фамилий в документах отсутствует ясность, иногда встречаются разночтения, зачастую не обозначены инициалы.

На некоторые иллюстративные коллекции конца XIX в. регистрационные музейные описи были заведены лишь в XX в., в довоенное или даже послевоенное время. Таким образом, обнаруживается, что регистрировали иллюстративные поступления далеко не сразу.

К поступающим иллюстративным материалам относились с недостаточным интересом. Регистрационные описи этих коллекций очень кратки, отсутствуют документы к ним. В первую очередь регистрировали, изучали, хранили и выставляли вещевые коллекции, которые считались основными, а изобразительный материал – лишь их дополнением. Но теперь оказывается, что именно иллюстративные коллекции в некоторых случаях являются единственным источником, который зафиксировал редкие и важные явления национальной культуры.

В современных условиях исчезают характерные особенности культуры и быта народов, музейные иллюстративные коллекции зачастую остаются единственными свидетельствами их жизни. Изучение музейного материала – дело новое. Вплоть до недавнего времени практически отсутствовали работы по выработке методики работы с этими материалами.

На наш взгляд, работа по изучению музейных коллекций иллюстративного фонда, истории их сбора и атрибуции должна стать одним из приоритетных направлений этнографической науки, и она приобретает все большую актуальность.

Иллюстративный фонд МАЭ по народам Центральной Азии, Средней Азии и Казахстана очень сложен по характеру материала. Ряд информативных сведений в музейных описях к иллюстративным материалам лаконичен и фрагментарен, большая часть изображений рассматриваемого периода поступила в музей от этнографов-любителей. Это означало субъективный подход собирателей в отборе фиксируемых объектов. Необходимы обширные и глубокие архивные и литературные исследования, чтобы правильно оценить коллекции.

Они существенно дополняют и обогащают наше представление об этнографии и истории региона. Изучение биографий собирателей коллекций, деятельности учреждений, которые способствовали накоплению коллекций музея, предоставляют возможность расширить сведения по истории отечественной этнографической науки.

При изучении материалов иллюстративных коллекций музея нельзя не заметить различные научные и художественные подходы в создании рисунков и фотоснимков разными авторами. Видение предмета одним автором отличалось от подхода к этой же теме другого.

Нельзя забывать о трудностях, связанных со сбором изобразительного материала, особенно это касалось первых поступлений, в обстановке недоверия, даже враждебности жителей только отвоєванного края. Тем не менее, собирателям удавалось привезти значительные коллекции.

Российские фотографы сыграли важную роль в распространении фотографических знаний, в формировании отечественной визуальной антропологии как самостоятельной области науки и искусства. Главная ценность этих материалов состоит в фиксации ушедшей в прошлое жизни народов региона.

В некоторых случаях, используя литературные, архивные данные и материалы периодической печати рассматриваемого периода, удалось выявить исторические сведе-

ния о них. Как оказалось, комплексное использование разнообразных материалов, сопоставление разного вида источников открыло новый, даже неожиданный пласт информации по этнографии исследуемого региона. Этого не удалось бы достичь при обращении к этим источникам по отдельности.

Таким образом, тщательного изучения требуют не только вещевые, но и иллюстративные коллекции. При должном подходе самый незначительный музейный предмет после достаточно подробного изучения с привлечением дополнительных сведений может стать очень ценным источником историко-этнографической информации.

В наши дни исторические фотографии являются в ряде случаев единственными свидетелями изменений, которые затронули многие области традиционного уклада и позволяют по снимкам изучать и сравнивать произошедшие перемены. Обращение к иллюстративному фонду МАЭ открыло многие малоизвестные изобразительные материалы. В целом иллюстративные коллекции создают картины жизни края, их можно назвать иллюстрированной энциклопедией по истории и культуре народов Средней Азии и Казахстана, рассматривать как пособие по местному краеведению.

Каждодневная работа с музейными коллекциями предполагает их изучение, в том числе, каталогизацию. Музейные этнографические коллекции, предметные и иллюстративные, можно классифицировать по хронологическому принципу, по времени их поступления. Эти материалы могут быть объединены по собирателям, что позволит выявить особенности работы коллекционеров, стараниями которых был создан современный фонд музея. Коллекционный материал может быть объединен по этнотематическому принципу. Это позволит выявить полноту или недостаточную комплектацию собраний.

При этнотематической каталогизации иллюстративного фонда весь материал отбирается по региональному принципу. Основная структура каталогов может быть различной. В коллекциях отдела Центральной Азии представлены многие народы, как основные (казахи, каракалпаки, киргизы, таджики, туркмены, узбеки), так и малочисленные (шугнанцы, ягнобцы, рушанцы, дунгане, бухарские евреи, цыгане, уйгуры, белуджи и др.). Поэтому в основу каталога коллекций положено два принципа: этнический и тематический.

В соответствии с составом коллекций отдела информация размещается по народам. Внутри каждого народа составляется тематический каталог. Коллекции, относящиеся к данному народу, условно разбиваются на крупные темы. Темы каталога занумерованы. Например, «I. Антропологические типы», «II. Одежда», «III. Традиционные занятия», «IV. Ремесла» и т.п. В зависимости от конкретного материала темы подразделяются на большее или меньшее число рубрик. Например, тема «Антропологические типы» разделяется на рубрики «Мужчины», «Женщины», «Дети», тема «Одежда» делится на рубрики «Мужская», «Женская», «Детская» и т.д. При необходимости, рубрики, в свою очередь, могут подразделяться на еще более мелкие темы. Например, тема «Ремесла» разделяется на разные виды этой деятельности, представленной в коллекциях: «Чугунно-литейное», «Кузнечное» и т.д. В свою очередь, например, в теме «Кузнечное» выделяются такие более мелкие рубрики, как «Кетменная мастерская», «Подковная мастерская», «Производство гвоздей», «Жестянщик».

Особенность иллюстративных музейных материалов состоит в том, что они содержат жанровое разнообразие. Поэтому некоторые кадры каталога могут дублироваться в разных разделах.

При составлении тематического каталога каждая рубрика заполняется данными о коллекциях, согласно музейной документации, сведениям, полученным из книги поступлений, коллекционных описей и на основе непосредственного изучения содержания фотографий, открыток, рисунков, негативов. Каждый музей имеет свою коллекционную систему шифров. В МАЭ иллюстративные коллекции имеют цифровой шифр. Внутри коллекции каждый кадр имеет свой порядковый номер. При заполнении очередной рубрики и включении в нее отдельного снимка в тематический каталог необходимо указать номер коллекции с порядковым номером внутри коллекции и название кадра. Например, в тему «Антропологические типы» и рубрику «Мужчины» включен кадр «512-139-Ферганская область. Мужские типы». При этом первые цифры обозначают коллекционный номер, а цифры через дефис – внутриколлекционный.

Составление и дальнейшая публикация информативных этнотематических каталогов, хранящихся в музеях, позволяет подробнее ознакомиться с составом фонда, а также представляет необходимость для всех специалистов, работа которых связана с этими материалами.

Таким образом, каждая этнографическая коллекция содержит информацию об определенном аспекте традиционной культуры, условиях ее формирования, особенностях комплектования данным собирателем. Поэтому важны любые дополнительные сведения о коллекции и собирателе.

Этнографические собрания несут в себе отпечаток субъективности собирателя. Мы видим лишь те предметы или зафиксированные эпизоды жизни этноса, которые представляли интерес для данного собирателя. Особенно это было характерно для наиболее раннего периода формирования коллекций по народам Средней Азии и Казахстана МАЭ второй половины XIX в., когда шло накопление материала. В это время музей приобретал подряд все коллекции, относившиеся к региону. Эти поступления носили чаще всего случайный характер. Пристального внимания заслуживали отдельные предметы, даже их фрагменты, многочисленные фотоснимки, выполненные любителями, технически часто не очень хорошего качества.

В настоящее время в музее уделяется большое внимание работе с фотоколлекциями. Сотрудники проводят их перерегистрацию, создают электронную базу данных, в Интернете для просмотра находится большая отсканированная часть фотоколлекций, улучшаются условия хранения отпечатков, негативы и отпечатки в большинстве своем сканируются, чтобы в случае необходимости для работы лишний раз не пользоваться подлинными фотографиями или негативами, не нанести ущерб коллекциям, спасти их.

Работа по дальнейшему изучению иллюстративных этнографических материалов позволит воссоздать различные стороны традиционной культуры и быта народов региона, отобразенные в коллекциях не просто в виде слов и описаний, а в зримых образах.

Информация о статье

Автор: Прищепова Валерия Александровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Россия, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии Наук, Санкт-Петербург, vapr@kunstkamera.ru

Заглавие: К методике работы с музейными иллюстративными коллекциями: на примере материалов по этнографии народов Центральной Азии МАЭ РАН.

Абстракт: В статье рассматривается ряд методических вопросов, посвященных работе с музейными коллекциями, вещевыми и иллюстративными, на примере собрания отдела Центральной

Азии Музея антропологии и этнографии РАН (далее – МАЭ). Привлечение к исследованиям такого обширного этнографического источника позволяет значительно расширить источниковедческую базу. При работе с музейными коллекциями необходимо учитывать специфику региона, к которому относятся собрания. Изучение музейных материалов в хронологическом порядке, по народам, по коллекциям, с привлечением сведений об условиях и месте их сбора, данных о биографиях собирателей, позволяет определить динамику поступлений коллекций, выявить методы их формирования. Полноценное введение в научный оборот иллюстративного фонда МАЭ невозможно без первичной кропотливой работы по детальному знакомству с собранием, выверки всей информации к нему, сбору дополнительной, касающейся собирателей, истории учреждений, от которых поступили коллекции, и т.д. Комплексное использование разнообразных материалов, сопоставление разного вида источников, в том числе, иллюстративных коллекций, открыло новый пласт информации по этнографии исследуемого региона. Работа по изучению музейных коллекций иллюстративного фонда, истории их сбора и атрибуции должна стать одним из приоритетных направлений этнографической науки, и она приобретают все большую актуальность.

Ключевые слова: музей, вещевые и иллюстративные коллекции, Средняя Азия, Казахстан, традиционная культура, этнография.

Information on article

Author: Prishchepova Valeria Alexandrovna – Candidate of Science in History, senior researcher, Russia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkammer) of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, vapr@kunstkamera.ru

Title: On Methodology for Dealing with Museum Graphic Collections: Case Study of Ethnography of Peoples in the Central Asia from the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences.

Abstract: The paper discusses methodological issues to deal with museum collections, both clothing and graphic, evidence from the collection kept by the Central Asia Department of the MAE RAS. Involving such an extensive ethnographic source into the research allows extending significantly a historiographical framework. When dealing with museum collections, one needs to take into account specifics of a region, to which the collections relate. Studying museum items chronologically, by nations, by collections, involving data on terms and a location of their collecting and data on their collectors' biographies allow determining dynamics, following which the collections enter the museum, and methods to make them. Functional introducing the MAE graphic items into scientific use is impossible without primary diligent work to get to know the collection in details, confirm all information concerning it, collect further history of collectors in institutions that sent the collection, etc. Integrated usage of a variety of materials and a comparison of sources of different types, including graphic collections, have opened a new layer of information on ethnography of the region in question. Activities to explore museum collections within the graphic corpus, history of their collection and attribution should become a priority direction in ethnography, and they have already become more and more relevant.

Key words: museum, clothing and graphic collections, Central Asia, Kazakhstan, traditional culture, ethnography.